

Александр Карпенко

Муравьиный

лев

Александр Карпенко Муравьиный лев

<https://litres.ru/74038826>

SelfPub; 2026

Аннотация

Реальная история из недавнего советского прошлого. Будет интересно всем, кто увлекается охотой рыбалкой, путешествиями.

Каспий - богатейшее озеро-море, и в этой истории изложен один из эпизодов браконьерской рыбалки. Автор.

Александр Карпенко

Муравьиный лев

Если в тексте, по мнению модератора, есть юридически неприемлемые фрагменты, их можно удалить.

Западный Каспий, недалёкое советское прошлое. В основу этого рассказа положены реальные воспоминания автора об его участии в браконьерских рыбалках. Особый взгляд изнутри на быт каспийских рыболовов и браконьеров, их рискованные выходы в море, противостояние стихии и суровую романтику ушедшей эпохи.

Рассказ написан без прикрас, с уважением к реальным свидетелям и участникам тех событий.

К сожалению многие из них уже в «лучшем мире». Этот рассказ я обязательно оформлю авторским заказом, в формате бумажной брошюры, и подарю всем причастным к минувшим событиям и, обязательно родственникам уже навсегда ушедших друзей. Жизнь сама такие плетёт детективы, что фантасты могут только завидовать.

Этот рассказ первый из цикла.

Реальный сюжет: Личинка муравьиного льва охотится на муравьёв, а прокуратура, водная милиция, пограничная стража и рыбная инспекция на браконьеров. Добро пожаловать в навсегда исчезнувшие прошлые мгновения.

Автор.

МУРАВЬИНЫЙ ЛЕВ

Саня, Саня, иди сюда! Я обещал показать тебе личинку «Муравьиного льва», уж очень любопытен способ его охоты.

Лечу-лечу!

Александр подходит и приседает на корточки рядом с «юным» натуралистом.

У песчаной воронки, в которой по неосторожности оказался муравей, диаметр и высота не более четырёх сантиметров. Из глубины, из самого центра песчаного конуса импульсами с интервалом в доли секунды вылетает град песчинок, бомбардируя потенциальную жертву.

Несколько мгновений муравей бежит на одном месте на склоне, пытаясь выскочить из жерла песчаного вулкана, но надёжной опоры нет, песок струится, град песчинок не иссякает и всё ближе, и ближе жвала голодного хищника. Муравьиные лапки передвигаются с невероятной быстротой, но расстояние между хищником и жертвой сокращается неумолимо.

Пётр протягивает муравью соломинку: Муравей «хватает-

ся» за неё, пробегает несколько сантиметров вверх, прыгает в сторону подальше от ловушки и стремительно скрывается под пучком полыни.

Эй, эй, муравей, а спасибо? Никакого воспитания.

Немного странно смотреть на этого смуглого, атлетически сложенного высокого мужчину, когда он осторожно манипулируя, соломинкой и с самым серьёзным видом опускает её в жерло маленького кратера. Навстречу соломинке резко вылетают два жвала, смыкаются на кончике и мгновенно исчезают в песке, самого хищника не видно.

Пётр, спрашивает: Сань, посмотрим на этого «зверя»? Такой необычный гофрированный жучок-червячок с мощными челюстями, длиной сантиметр: будущий Муравьиный Лев, его хищная личинка.

Не тронь, пусть себе живёт. Ты уже лишил её ужина.

По существующим законам Советской Империи, Пётр и Александр браконьеры.

Браконьерствовать: охотится или ловить рыбу в запре-

щённых местах, в запрещённое время или запрещённым способом. Краткое и ясное толкование в словаре С. И. Ожегова.

Запрещено на Каспии во времена незабвенного СССР было всё и вся и почти везде.

К примеру, за чертой города нельзя было ловить рыбу на удочку или спиннинг.

Штраф за одну воблу два рубля, притом, что килограмм говядины высшего сорта стоил один рубль восемьдесят пять копеек. Но по талонам.

Один из нюансов социализма с «человеческим» лицом.

Рыбакам обидно до слёз, что ни у кого из деятелей власти на грани голода и краха империи не хватило ума по примеру Китая «развести» коммунистическую идеологию малой толикой либерализма, и ввести разумные разрешения вместо тотальных запретов.

Китай, знай себе, развивается стремительно, но там нет социальных пенсий и совершенно иная структура налогообложения, да и проблемы невероятные для России.

Не важно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей.

В капитализме принято платить за всё.

Почему же «рыночник» и «перестройщик» не взял рыночную цену за вывод войск из ГДР? Комбайнёр рекордсмен.

С просителем политической реабилитации, тоже не совсем понятно, что к чему.

Ну, вот, заслужив себе ярлык критика, мой рыболов без претензии на виртуозность рассказчика и, тем более поэта, вынужден, возвратится к повествованию.

Итак: В Казахстане, на Каспии есть уникальные места. Речь пойдёт пока только об одном из них. Точнее об участке берега, находящегося между мысами Сегенды и Тюб Караган.

Недалеко от первого на север, место, увековеченное старинной легендой рода Адай.

«Адайский вал», это сложенная из камней стена на предпоследней террасе отвесно уходящей к поверхности моря. По легенде за ней укрылся небольшой отряд воинов из рода Адай, спасаясь от угонщиков скота из Туркмении, периодически совершавших набеги на эти края.

За спиной обречённых отвесная скала высотой до тридцати метров, впереди неминуемая смерть. На их счастье настала безлунная ночь, и под её покровом связав сбрую и арканы, воинам удалось уйти от гибели.

Здесь берег крутыми уступами спускается к морю. По плоскому участку вдоль верхней береговой линии идёт дорога. На её каменных участках, видны глубокие колеи, оставленные старинными колёсами. Возможно это часть одного из ответвлений Великого Шёлкового Пути.

Простор невероятный. По западному периметру бескрайний Каспий бирюзой, плавно изогнувший линию горизонта.

Спуск к морю проходит через террасы, миллионы лет формировавшиеся штормами древнего океана.

Высота берега боле двухсот метров, в ясную погоду видимость прекрасная.

В этот выезд, транспорт браконьеров «Москвич» голубого цвета.

Водитель Пётр номер два. Он моложе бывалых рыбаков на десяток лет, и сам напросился на браконьерский вояж.

«Мальчик» уже большой, перешагнул возраст Христа.

Спуск к морю на «Москвиче» нереален.

Браконьерская ватага оставляет его, замаскировано рельефом, насколько это возможно на небольшой террасе, невидимой со стороны степи и моря.

Дальше пешком: несколько крутых уступов с тяжёлой поклажей и, метров через семьсот восемьсот море.

Семьсот, это когда под гору.

Конец августа, пятница, около двадцати часов, ветер северо-западный. Мощный, косой накат.

На предпоследнем уступе перед песчаным пляжем краткий инструктаж новичку, так как сверху хорошо видно движение водной массы.

Чтобы не утонуть, нужно просто знать, как она движется.

В большом водоёме, на длинных, прямых участках берега, при наблюдении сверху, видно: Волны катят наискось. В зависимости от силы ветра, меняется расстояние между массой воды, которая стремится к берегу как течение и напротив, уносится в море.

Пловец, который вольно или невольно оказался в воде и очень хочет на берег, должен знать, что его задача проста: Держаться на плаву, двигаясь вдоль берега, и море выбросит его само.

В Каспии теряют жизнь множество людей. В их числе, и хорошие пловцы из-за того, что начинают бороться с течением от берега, быстро обессиливают и гибнут.

Поразительно: описания этой ситуации нет ни в одной инструкции и наставлении, и знают ли это спасатели? Но с другой стороны, инструктировать возможного утопающего труд почти напрасный, так как многие, оказавшись в экстремальных условиях, от страха не способны помнить инструкции.

Да и у каждой местности свои особенности, длинных прямых участков немного.

Очень справедливо: Не зная броду, не суйся в воду.

В этом пришлось убедиться и нашим героям на следующее же утро.

Спустившись к берегу, авантюристы сортируют снаряжение, «качают» лодку, оценивают состояние моря, готовят два

порядка частичковых сетей и к ним поплавки, грузила, концевые якоря и береговые шнуры для удобства подхода к сетям ночью.

Котелок, костёр – только чиркнуть спичкой, ружья, спальные места под нависающей ракушечной скалой на случай дождя.

В сумерки удаётся легко выставить сети, благо ветер утих, тянет с моря, волна спала, осталась высокая зыбь, идеально для ловли – сеть «играет» и рыба при таких условиях всегда идёт к берегу.

За час, управившись с установкой частичка, команда пьёт чай, его успел заварить Пётр младший, и готовятся к выходу на охановые (крупноячеистые) сети, оставленные в море с прошлой рыбалки.

Кстати, Пётр Великий, впервые попробовав осетрину, воскликнул: Прекрасная рыба!

В русском языке красно и прекрасно почти синонимы, а осетровые, с лёгкой руки царя стали красными.

Метрах в пятидесяти от края пляжа утоплен тяжёлый якорь. От него тянется через промежуточный груз, двойной

кабель: Такой применяется в армии в системах кабельной связи. Далее установлен груз у начала сети – «порядка», (порядок – несколько стандартных сетей связанные вместе), далее триста метров сети, тормозок или промежуточный груз.

Затем следуют ещё метров четыреста сети и, наконец, движущийся, самый дальний якорь.

Он достаточно тяжёлый, но не «мёртвый», его вес подбирается таким образом, чтобы позволял, сдвигаться при сильном натяжении, не разрывая подборы сетей, иначе возникает опасность их потери.

Сеть является огромным парусом и сама по себе, тем более, когда начинает «брать» рыбу.

Здесь многие века рыбачили аборигены, на третьем от воды уступе берега есть «комната» в скале.

Большая ниша под естественной крышей с тремя скальными стенами. Четвёртая выложена из плоских камней. Керосиновая лампа, незамысловатая посуда, несколько старых стаканов, остатки соли в старинном мешке, очаг.

Есть и куча современных пластиковых бутылок с пресной водой.

Наш лагерь ниже, за последним, крутым, почти отвесным уступом, куда серпантинном идёт неприметная тропа, в скалы у самой воды.

Настоящие местные рыбаки знают лучшие, веками проверенные места установки сетей, время, направление хода разных пород рыбы, в зависимости от времени года, особенности морских течений и ветров и их взаимосвязь, влияющая на условия и способы промысла. Старшее поколение передаёт многовековой опыт младшему.

В полутора километрах, примерно, на север от этого лагеря, расположена база официальных браконьеров.

На всём побережье, на этих участках рыбачат бригады под «крышами». Их множество: Прокуратура, милиция, исполком, обком, горком: как снежный ком.

Самая привилегированная инспекция рыбоохраны и, конечно, водная милиция: Более официальных браконьеров придумать невозможно, сколько не ломай голову. Едва не забыл, есть ещё ихтиологи.

Вот про них говорить нехорошо язык не поворачивается: Необходим их труд, хоть и их используют, как лазейку для

обхода запрета и закона.

Ко всем своим достоинствам, стражи порядка, в некотором роде, селекционеры. Хлеб свой, свою «сухую» корочку, едят не даром. Защищают народное богатство от браконьеров, при этом, правда, сами подрабатывают икрой, и, конечно рыбой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.